

Начинаются праздники *горешници-те* и продолжаются до Илья. Всѣ эти дни называются злыми:

Настале ми ся зли-те дни

Зли-те дни горешници-те, и пр. 1

Дни злы для всѣхъ работающих въ это время. Кто въ продолженіи праздниковъ жнетъ, на того Илья пустить съ неба огонь и сожжетъ ниву; кто прядетъ и ткеть, то работа сгоритъ вмѣстѣ съ хозяиномъ, и т. под. Эти дни не только что не похожи на другіе веселые праздники; но въ народѣ появляется какой-то страхъ; ихъ ожидаютъ словно какого нибудь несчастія. Народъ во время праздниковъ ходитъ уныло, никто ничего не дѣлаетъ, даже хлѣба не пекутъ. Дѣвушки и женщины поютъ какія-то заунывные пѣсни, которыя производятъ невыразимую тоску. Во всѣхъ Болгарскихъ пѣсняхъ, даже въ хороводныхъ и веселыхъ, слышатся грусть и жалобы на судьбу, но тѣмъ болѣе слышны они въ пѣсняхъ, которыя поютъ во время горешниковъ. На самое несуетверное сердце они накличатъ какой-то страхъ, когда въ нихъ только и слышишь, что объ убитыхъ громомъ, о сожженныхъ молніей, о съѣденныхъ медвѣдями, о пропавшихъ безъ вѣсти, или убитыхъ турецкими разбойниками и т. под. Упомянутые здѣсь медвѣди и разбойники имѣютъ слѣдующее произхожденіе: не одинъ только огонь небесный сожигаетъ грѣшниковъ, которые работаютъ во время горешниковъ; для нихъ бываютъ еще другія наказанія. Ихъ съѣдаютъ волки или медвѣди, или они утонутъ въ рѣкахъ, или разбойники убьютъ и т. п. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ во время горешниковъ мажутъ чеснокомъ и уксусомъ все тѣло, чтобъ предохранить себя отъ какого нибудь несчастія. *Шопы* приносятъ въ жертву барашка или рыбу; пекутъ прѣсной хлѣбъ (*гурта*) и раздаютъ роднымъ и сосѣдямъ, намочивъ его сначала медомъ.

¹ Эта очень любопытная пѣсня, къ несчастью, не уцѣлѣла въ моей памяти.